

ДОРОГУ ОСИЛИТ ИДУЩИЙ

(Окончание. Начало на 3-й стр.)

характер главного инженера Бабашкина, человека талантливое, целустремленного в своей деятельности, но зараженного «модной» философией снисходительно-пренебрежения ко всему, кроме работы. Однако жизнь сложное надуманных формул: человек, легкомысленно третировавший любовь, оказывается способным на большое, искреннее чувство. Пьеса интересна своим вторым планом, подводными течениями, не шаблонна в обрисовке характеров. Главные герои в ней ошибаются, ищут, одерживают победы и терпят поражения, и — самое главное — духовно обогащают друг друга, приобретают опыт жизни, выходят из возникающих комедийных ситуаций возмужавшими. Спектакль иркутский, на наш взгляд, принизил пьесу, упростил ее, сделал комедийные ходы в ней любовными и примитивными. Спектакль потерял легкость, лишился больших типических обобщений. Это не значит, что нет в нем интересных работ. Есть, и даже очень яркие — Берг — артист А. Ланганс, Мичя — заслуженный артист РСФСР Н. Харченко, Рукавишников — артист В. Венгер. Но, к сожалению, при безусловной одаренности молодых актеров С. Левиной (Маша) и В. Тюкина (Бабашкин) они играют «не то», упрощают характеры, логику своих взаимоотношений, а успех спектакля во многом зависел от них.

Можно только приветствовать последовательное включение в репертуар шедевров мировой драматургии. К бережно сохраняемому в репертуаре «Гамлету» прибавились «Ричард III» В. Шекспира и «Мария Стюарт» В. Шиллера. Нет нужды говорить о непреходящей ценности этих произведений — они проверены временем, вошли в сокровищницу мировой классики. К сожалению, постановка двух последних пьес оставила нас неудовлетворенными.

Вот как отвечает на вопрос о значении классики один из крупнейших советских режиссеров Г. Топастоногов в своей недавно вышедшей книге:

— Времена изменились, и мы от классики хотим теперь большего, чем социального анализа. Театр по природе своей современен. Каждый спектаклем он должен решать тот или иной вопрос, волнующий сегодняшнего зрителя. Мы хотим, чтобы классика, отражая прошлое, помогла жить сегодня и строить будущее.

Если нет такой сверхзадачи, классический спектакль оставляет зрителя равнодушным, не волнует его, не вызывает раздумий по поводу увиденного. В лучшем случае он сохраняет только лишь познавательное значение знакомства с произведением. Все это относится к спектаклям иркутский по классическим произведениям.

Вот «Веер леди Уиндермир», где весь аромат, тонкая ирония, едкая насмешка сложной драматургии Оскара Уайльда упрощена «разоблачением» высшего аристократического общества и мелодраматизмом в отношениях матери и дочери. Нам скажут, что именно этот спектакль пользуется наибольшим успехом у публики. Но стоит задуматься, тот ли это успех, который нужен грамотному и эзистательному коллективу, каким мы знаем Иркутский театр по прошлым гастролям?

Сейчас не случайно так много говорят о современном методе актерской игры. Выразительные средства театра умирают, стареют, возникают заново. Современный способ игры предполагает участие зрителя в процессе

спектакля, когда ему дана пища для раздумий, когда в актерах он чувствует интерес к сложным психологическим задачам. Как только зрителью не над чем думать, игра становится несвоевременной. Нам кажется, что иркутские иногда находят в плену ложно понятых традиций, часто играют «по старинке», чувства у них преобладают над мыслью страсти «равутся в ключья», эмоциональная сторона спектакля оказывается приглушенной. Нам кажется, что театру больше надо думать над ЖАНРОВЫМ решением спектаклей.

МЫ ПОМНИМ Иркутский театр по прошлым гастролям. Сейчас у нас создано впечатление, что в чем-то театр находится на перепутье, переживает творческий кризис. Спектакли стали холоднее, эмоциональное воздействие их упало. Уж нет влещков, способных вызвать потрясение и большую эволюционность зрительного зала.

Но мы верим, что коллектив театра, исключительно творческий, интересный, способный, найдет в себе силу преодолеть многое. Театр находится в пути, а «дорогу осилит идущий»

Г. ВОГАУ.

На наших снимках — молодые актеры, надежда иркутского драматического театра. Ж. Хрулева — Офелия («Гамлет»), В. Венгер («Люди, которых я люблю»), В. Тюкин — Сиска («Три отца своего»). Фото А. Борисенко.

Вернувшись домой, Константинов стал мучительно вспоминать: какие же друзья могут быть у него в Англии и что это за Хенсток? Нет, у него не было там даже знакомых. Вспомнился визитер, два года назад оставивший ему злобную брошюру «НТС». На душе стало противно — «неужели опять...» Не дожидаясь утра, Константинов заявил о случившемся в органы госбезопасности. Ему посоветовали подождать и, если «гости» вновь придут к нему, выяснить, о каких друзьях идет речь и что они от него хотят.

Вечером двадцать пятого они пришли. Их было двое. Его звали Джералд, ее — Барбара. Хозяйка предложила чай. Константинов ждал, когда гость решится, наконец, заговорить о главной цели своего визита и скажет, что же таинственный Хенсток. Когда женщины вышли на кухню, были вспорты крышки альбомов. Пока извлекалось содержимое тайников, Джералд сообщил, что фамилия его Брук, что он прибыл к нему по поручению «НТС» и что эта «организация» рассчитывает получить от Константинова сведения об участии

ПРЕСТУПЛЕНИЕ ДЖЕРАЛДА БРУКА

человеком, патриотом своей Родины.

ИТАК, в несессере и крышках альбомов оказались: два письма, содержащих указания по организации и проведению подрывной работы в Советской стране; инструкция по приему и расшифровке кодированных радиопередач «НТС» и кодовая таблица; три резинотыпных клише с текстами антисоветского содержания и эмблема «НТС»; набор резинотыпных литер и инструкция по использованию их для изготовления антисоветских листовок; специальная копировальная бумага для тайнописных текстов; пятьдесят рублей советских денег; печатные издания «НТС»; шесть листовок, четыре журнала «Воля», две брошюры и письмо, адресованное «Всем группам и членам «НТС», призывы антисоветского и подрывного характера, семь листовок с сообщениями о том, как слушать передачу радиостанции «Свободная

радио» и т. д. Уголовное дело. Он обвинялся в том, что пытался использовать свое пребывание в СССР для подрывной антисоветской деятельности. В предъявленном обвинении по статье 70 часть 1 Уголовного Кодекса РСФСР Брук виновным себя признал полностью и заявил, что раскаивается в совершенном преступлении.

Однако, признав себя виновным, вначале Брук придерживался так называемой «защитной легенды». На первом допросе он показал, что якобы перед поездкой в Москву к нему обратился врач-хирург Хенсток, занимающийся в Холборнском университете на вечернем отделении. Хенсток же попросил его отвезти небольшие подарки Константинову. Кстати, при обыске личных вещей Брука после его ареста был обнаружен еще один конверт, адресованный Титову и Архангельскому. Брук заявил,

«ТУРИСТ» СОБИРАЕТСЯ В ПУТЬ

визитер, «Буду говорить только правду...»

ТОГДА в деле впервые появился имя Георгия...

Знакомство состоялось в библиотеке Британского музея, незадолго до рождества в шестьдесят третьем году. Их свел Мартин Дюхерст, коллега Брука по учебе и аспирантуре Московского государственного университета. Ведь в 1959—1960 годах Брук жил в СССР и совершенствовался в русском языке.

Георгий, полному мужчине среднего роста, на вид было лет тридцать пять. Первые встречи носили безобидный характер. Брук и Георгий обедали в ресторане «Айвенго», говорили о новых книгах и новых течениях в русской литературе. Георгий сетовал, что в СССР не издают русских эмигрантов-писателей, называл их фамилии, больш...

ехать в Москву на семинар преподавателей русского языка.

Георгий пичкал своего знакомого антисоветской литературой на русском языке, рассказывал об «НТС», знакомил с целью и задачами этой, по его словам, большой и популярной у русских организации.

Когда в 1964 году поездка Брука в Москву не состоялась, Георгий был крайне огорчен. Он стал настойчиво намекать, что хорошо бы использовать любую возможность для путешествия в СССР, например в туристской группе. Он даже обещал в известной степени компенсировать расходы своего лондонского друга, если тот окажет ему и его организации «небольшую услугу». В эту пору Георгий разглагольствовал о том, что члены «НТС» выезжают в СССР частично, что они широко используют для своей «работы» туристы, артисты, студенты, бизнесменов и прочих лиц

ХАНОИ, 30 июля. (ТАСС). «Горячая поддержка и помощь братских социалистических стран и миролюбивых народов всего мира, в том числе прогрессивных людей США, еще больше укрепляют материальные и духовные силы вьетнамского народа и его решимость разгромить американских агрессоров», — заявил президент ДРВ Хо Ши Мин в беседе с кубинскими журналистами Габриэлем Молина и Лунсом Вазсом.

Как передает Вьетнамское информационное агентство, президент Хо Ши Мин сказал далее: «Южный Вьетнам, безусловно, будет освобожден. Южный Вьетнам станет независимым, демократическим, мирным и нейтральным в соответствии с программой Национального фронта освобождения Южного Вьетнама».

ПРАГА. Завершается электрификация железнодорожной магистрали Пра-